

Продолжаем разговор

62

Журнал «Дети дома»

Номер 6 (23), ноябрь-декабрь 2011

ЗАЧЕМ Я ИЩУ КРОВНУЮ СЕМЬЮ?

Марина Трубицкая,
создатель сообщества взрослых усыновленных:
<http://usynovlen.livejournal.com/>

Фото Елены Еостиной и Айдара Хайруллина

«Мы знаем, что
чувствуешь, когда
проживаешь свою
жизнь, начиная со
второй главы вместо
первой»

Seymour Fenichel adoptees

В прошлом выпуске журнала был опубликован рассказ усыновленной «Из другого текста». В ней автор в частности говорит: «Чем старше я становлюсь, тем навязчивее идея найти свою био-мать. Мне это нужно, хоть что мне говорите. Я устала то возводить свою первую мать на пьедестал, то приписывать ей все имеющиеся грехи. Я хочу узнать - какого я рода-племени, что тогда произошло, почему случилась эта ужасная, противоестественная для родных людей, ситуация. Хоть бы имя ее узнать. Мне нужна информация обо мне, о начале моей жизни.»

Дискуссия, возникшая после публикации, показывает, что многим людям не понятны мотивы и цель поисков усыновленными своей кровной семьи. Давайте попробуем подробнее в этом разобраться.

МНОГИЕ ЛИ ИЩУТ?

В России тайна усыновления укоренилась с 40-х годов. Из-за этого оказалось затруднительным научное изучение психологических особенностей приемных семей. За рубежом от тайного усыновления стали отказываться примерно 40 лет назад, и уже накопился опыт исследований этого вопроса.

В работе группы исследователей Бродзински, Шехтера и Хенига «Быть усыновленным, поиск себя длиною в жизнь» (1992 г.) авторы пишут, что немногим усыновленным удается дойти до конца из-за закрытости документов, сложностей поиска и отношения общества к таким ищущим как к неблагодарным детям с эмоциональными проблемами.

Search Institute, исследовавший отношение американских подростков к этому вопросу, выяснил, что 65 процентов детей хотели бы встретить своих биологических родителей.

Отвечая на вопрос, зачем им это нужно, они говорили:

- чтобы узнать, как они выглядят (94%)
- чтобы сказать им, что я счастлив (80%)
- чтобы сказать им, что со мной все в порядке (76%)
- чтобы сказать им, что я радуюсь жизни (73%)
- чтобы узнать, почему я был усыновлен (была удочерена) (72%)

Анализ ответов показывает, что желание подростков встретиться с биологическими родителями – это нечто большее, чем попытка узнать о своем прошлом. Для них это еще и стремление восстановить прервавшуюся связь с биологическими родителями и заверить их в том, что с ними «все хорошо».

Демографические исследования по поискам показывают, что средний возраст ищущего усыновленного составляет 29 лет. Причем, до 80 процентов из них - женщины.

Сто процентов опрошенных этими исследователями усыновленных тем или иным образом думали о поиске, хотя бы в фантазиях. От 15 до 40 процентов - сделали следующий шаг и начали искать.

Типичный ищущий состоит в браке, относится к среднему классу, имеет стабильную работу. Доктор Давид Бродзински и другие авторы отмечают, что чаще всего такой человек «ищет информацию, не надеясь заменить семью, которая вырастила и любила его» и «решение искать обычно не связано с удовлетворенностью или неудовлетворенностью приемной семьей».

Результаты исследований Уильяма Рейнольдса совпадают с этой точкой зрения. В частности, в том, что не обнаружилась связь между поисками и тем, была ли жизнь с усыновителями несчастной или счастливой. Однако Рейнольдс отметил, что те, кто был счастлив в своих приемных семьях, могли решиться искать из-за сильного чувства уверенности в себе, а те, кто не был так счастлив, нередко отказывались от поисков из-за чувства вины или гнева.

Люди веками пытаются ответить на вечные вопросы: «Кто я?», «Какова цель и смысл моего существования?». Команда Бродзински изучили 94 взрослых усыновленных, находящихся в поиске и пришли к выводу, что процесс поиска помогает им разобраться с важными аспектами человеческого развития:

- потеря и скорбь,
- зависть,
- формирование представления о себе, своих силах и достоинстве

- половая идентичность,
- когнитивный диссонанс
- образ тела.

Оказывается, для решения многих из этих вопросов у усыновленных недостает информации.

ТОЛЧОК К ПОИСКУ

Принятие решения о поисках часто вызываются крупными жизненными событиями - например, браком, смертью усыновителя, окончанием школы, расставанием с домом или рождением ребенка.

Потеря усыновителя может вызвать поиск «других» родителей, которые до этого могли существовать как призрачные фигуры в подсознании или сознательной фантазии усыновленного. Предстоящее рождение ребенка может дать толчок к поискам, когда усыновленный становится сосредоточенным на образе тела и мысли, что впервые в новорожденном ребенке увидит своего генетического родственника.

Поиск биологических родителей является поиском внутренних частей себя. Кому-то для завершения поиска достаточно получить архивные документы или фотографию биологических родителей, а кто-то надеется установить личные отношения с кровной семьей.

Еще одно объяснение дала Маргарет Лоуренс, усыновленная. Она также пришла к выводу, что поиск не имеет связи с отношениями с усыновителями, а, скорее, заключается в необходимости воспользоваться правом выбора, чтобы, наконец, взять под контроль свою жизнь, которая с рождения была вне контроля усыновленного и, таким образом, стать независимым.

**ОСОБЕННО
ОСТРО ВОПРОС
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ВСТАЕТ, КОГДА
ВЗРОСЛЫЙ
УСЫНОВЛЕННЫЙ
ОЖИДАЕТ ПОЯВЛЕНИЯ
СОБСТВЕННОГО
РЕБЕНКА.**

Медицинская история также часто упоминается как веская причина для поиска, но не только из-за действительно все возрастающего значения знаний о семейных медицинских особенностях, в целях борьбы с собственными проблемами со здоровьем, а потому, что эта причина менее эмоциональна и понятна для предъявления друзьям, родственникам и незнакомым людям. Поиск «только для истории болезни» позволяет усыновленному оправдаться и в то же время обойти сложные вопросы «лояльности».

Общество часто давит этим на усыновленных различными вариациями на тему «кто носил тебя, когда ты болел, менял тебе пеленки, кормил и одевал?».

Однако, наиболее распространенной причиной для поиска является желание посмотреть, как выглядят биологические родители, какие у них таланты, и что это за люди.

Хотя многие критики поиска приемными детьми выражают отсутствие понимания того, какое значения имеют «кровные узы», в каждом сообществе это подчеркивается в различных направлениях. От сентиментального фольклорного «кровь гуще воды» до интереса к «корням», генеалогии и истории, с комментариями «унаследовали уши от дедушки, нрав от тети», люди всегда находили генетику и генеалогию интересными и важными.

Следовательно, никого не должно удивлять, что группа лиц, отрезанных от их генетической истории и кровных родственников, хотели бы знать о них.

ТЕ, КТО НЕ ИЩУТ

Отношение к этому вопросу тех, кто не ищут, иногда объясняют недостатком любопытства. Эти усыновленные часто утверждают, что они просто не думают о поиске, им это не нужно. Они редко критикуют других, кто ищет, и в целом имеют философию «Живи и дай жить другим». Иногда это - усыновленные, которые на самом деле

СЕРДЦЕ - НЕ КАМЕНЬ?

начинают искать позже, но часто они не могут определиться до конца жизни.

Другой тип – «воинствующие не ищущие». Они очень критически относятся к тем, кто ищет, и борются за свой статус. Для них характерны такие выражения, приведенные в книге исследователя Б.Дж. Лифтона: «Избавьте меня от этого спектакля! Мне жаль тех, кто сражается с воображаемыми монстрами, вместо того, чтобы жить в реальности» или «Зачем разрушать жизни? Зачем раскачивать лодку? Поиск – это эгоизм.»

Команда Бродзински выражается более резко:

«Немало приемных детей рассматривают стресс усыновления как то, что они не могут изменить, и они подавляют или отрицают его значение в своей жизни. Это может быть подходящей стратегией приспособления.

С этой точки зрения, усыновленный, который может подавить, отрицать или отделить этот аспект своей идентичности, хорошо преуспеет в своей жизни. Это просто маска, и для многих людей это работает, ... по крайней мере до тех пор, пока телефонный звонок от био-матери или раскрытие генетической болезни не сделает отрицание уже не**ВОЗМОЖНЫМ**».

ВЛИЯНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Одним из основных факторов в принятии решения для поиска часто является представление о том, как на это отреагируют приемные родители.

Многие решают, что не будут искать, чтобы не ранить усыновителей, и что начнут поиски только после их смерти.

В основе этих чувств лежит страх показаться неблагодарными, в то время как вся семья называет ребенка «выбранным» и «спасенным».

Бродзински пишет:

«Мы знаем ищущих, чьи отношения с усыновителями были отравлены обидой приемных родителей. Горькая реакция усыновителей обычно не останавливала усыновленных от поисков, только делала поиски скрытыми от лиц, которые были для усыновленного ближе всего, его матери и отца.

Но эти случаи горькой вражды, похоже, становятся все реже. Многие усыновленные, которые боялись выступить против своих приемных родителей со своими поисками, обнаруживали, что часто их родители реагируют очень позитивно.»

Очень часто приемные родители реагируют совсем не так, как ожидал их ребенок. Многие из них открыты к идее поиска и ждали когда приемный сын или дочь заговорит об этом.

Другие враждебно относятся к этой идее, как правило, из страха или неуверенности и отсутствия информации о том, что означает для усыновленного поиск. Многие приемные родители до сих пор верят, что усыновленным не придется искать, если они воспитываются в любящем доме.

Это особенно верно в отношении приемных родителей, которые сами «не ищущие усыновленные». Столкновение с ищущим ребенком

может вызвать чувство неполноценности с их стороны, как будто бы они не были «достаточно хороши».

Они могут чувствовать себя отвергнутыми. Поэтому может быть полезно для усыновленного ознакомить родителей с материалами, которые объясняют смысл поиска, или написать родителям письмо с подробным описанием своих чувств. Надеюсь, что эта статья поможет детям и родителям быть более внимательными к чувствам друг друга, и лучше понимать точку зрения другого и важность этих чувств.

В заключение приведу слова Оксаны, которая недавно смогла найти свою кровную мать:

- Конечно, нужно искать! Мы созвонились, она предложила встретиться. Не буду описывать здесь, что я тогда пережила: от восторга до отчаяния. Мне все еще сложно понять свои чувства. Как будто, наконец, нашла детали гигантского паззла, сложила картинку, но счастливее не стала. Безусловно, стало легче. Спокойнее. Появилось ощущение целостности, уверенности. Понимание кто ты, откуда, что у тебя наследственное, а что приобретенное. Появилось подтверждение самого акта рождения. Представьте, что вам дали зеркало, и вы в него посмотрелись. Даже задышалось свободнее.

Мы продолжим разговор на эту тему. В следующих материалах мы рассмотрим юридические аспекты поиска, и подскажем, к чему стоит быть готовым, начиная этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ:

1. Shea's Search Series. The Definitive Guide to Self-Empowered Adoptee Search. <http://www.plumsite.com/sheas/series.html>
2. Adoption General Information Packet 3: Searching for Birth Relatives. Child Welfare Information Gateway (2004) http://www.childwelfare.gov/pubs/adoption_gip_three.cfm
3. Книга «Как рассказать правду усыновленному или приемному ребенку.» Бетси Кифер и Джейн И. Скулер. http://prosto-deti.org.ua/assets/books/4-simeini_formy/03-skazat_pravdu.pdf